

Клан Цянь из Уюэ изначально был богатым купеческим родом в Цзиньлине, а затем одна из его ветвей поддержала госпожу Синь, и после основания государства получила титул барона. Однако по благородству крови они не могли сравниться с кланом Гу. Возвращение Гу Хайцин в дом отца было устроено с большой помпой, что, вероятно, вызовет недовольство у отца.

Цинхуань была озадачена. Гу Хайцин, будучи законной дочерью второй ветви семьи, была связана с делами именно этой ветви. Почему же возвращение домой должно было вызвать недовольство у князя, главы первой ветви?

— Почему князь недоволен возвращением второй сестры?

Гу Чжису, которого её вопросы раздражали, всё же сдержал себя, вспомнив прошлую и нынешнюю жизнь. Он резко сменил тему:

— Ладно, разве ты вчера не кричала, что хочешь тренироваться? Если не выдержишь трудностей, то и не тренируйся, но не мешай мне. Принеси мне горячий чай и присмотри за Вэй Ю.

Услышав, что дело касается тренировок, Цинхуань сразу замолчала:

— Да, молодой господин.

Солнце постепенно поднялось до зенита. Гу Хайцин вместе с новоиспечённым мужем, старшим сыном клана Цянь, устроили обед с представителями всех ветвей семьи: Гу Вэньмянь и госпожой Синь из первой ветви, Гу Вэньминь и госпожой Мэн из второй ветви, Гу Вэньин и госпожой Цянь, бывшей тёткой старшего сына Цянь, а ныне законной женой третьей ветви, а также старой госпожой, чьё выражение лица было спокойным. Дети от наложниц и сами наложницы сидели за другим столом, отделённым ширмой, так что их не было видно.

Гу Чжису знал, что на таких семейных обедах еда не будет вкусной, поэтому заранее перекусил. Теперь он сидел за столом спокойно, пока законные члены семьи не начали есть, и только тогда дети от наложниц осмелились взять палочки и начали есть, все они казались робкими и скованными.

Госпожа Цзюнь сидела неподалёку от Гу Чжису, рядом с наложницей Е, миловидной и изящной, а ниже сидели наложницы из второй и третьей ветвей. Единственный сын от наложницы в первой ветви — это Гу Чжимин, рождённый наложницей Е, остальные — шуан Гу Чжису и дочь от наложницы Гу Чжицзин. Во второй ветви были дочери от наложниц Гу Чжилин и Гу Чжилин, а также сын от наложницы Гу Чжино. В третьей ветви, что удивительно, не было ни одного сына от наложницы, только болезненный шуан Гу Чжихуай, но зато наложниц было больше всего — целых четыре.

Вся эта большая семья сидела близко друг к другу, но не издавала ни звука, что свидетельствовало о строгости этикета в резиденции князя И.

Рядом с Гу Чжису сидела его младшая сестра, десятилетняя Гу Чжицзин. Она была ещё мала и редко видела такие сцены, поэтому робко держалась за край одежды брата. Гу Чжису взглянул на неё, но не показал никаких эмоций, оглядев окружающих, которые ели в полной тишине. Он несколько раз положил ей еду с общего стола, после чего девочка сладко улыбнулась ему и осторожно начала есть.

К тому времени, как они доели половину блюд, еда уже почти остыла. Гу Чжису, увидев, что на поверхности бараньего супа застыл жир, потерял аппетит. Как раз в этот момент он услышал,

как старая госпожа перестала есть, и, воспользовавшись моментом, он отложил палочки и, взяв за руку сестру, которая почти не ела, встал и подошёл к госпоже Цзюнь, ожидая указаний из-за ширмы.

За толстой ширмой раздался голос старой госпожи:

— Все можете идти.

Этих слов было достаточно.

Госпожа Цзюнь вывела Гу Чжицзин за дверь, обменялась несколькими словами с Гу Чжису, и они разошлись. Гу Чжису стоял перед двором, провожая госпожу Цзюнь взглядом, затем опустил глаза и направился к двору Жунли.

В этом глубоком и обширном доме сыновья от наложниц были лишь ступеньками, предметами, но ни в коем случае не людьми.

В прошлой жизни, благодаря своей покорности, он стал наложницей из приданого Гу Хайтан и попал в «большое гнездо удачи» в глазах всех. В этой жизни он неоднократно ставил Гу Хайтан в неловкое положение, и хотя госпожа Синь ещё не знала, что Гу Хайтан была облапана уличными хулиганами, она, вероятно, уже задумала убийство этого непокорного сына от наложницы, который осмелился использовать старую госпожу в своих интересах.

Возвращение Гу Хайцин домой обязательно приведёт к чему-то.

И это хорошо — ведь тогда он сможет сделать что-то, и его уже нельзя будет винить.

После обеда Цянь Июй был вызван в кабинет тремя хозяевами дома Гу. Гу Хайцин сначала поговорила с матерью, госпожой Мэн, но на выходе встретила тётку, госпожу Синь, и услышала её наставления, а также получила ящик с драгоценностями. Гу Хайцин с улыбкой попросила служанку забрать их, а затем вышла и направилась во двор Яюнь. Едва войдя, она увидела на полу осколки разбитой посуды и невольно нахмурилась.

Гу Хайтан, сидевшая на кровати и всё ещё злившаяся, дрожала от страха из-за событий нескольких дней назад, даже отказалась от участия в дворцовом банкете, сославшись на недомогание. Услышав шаги, она инстинктивно хотела крикнуть, но, подняв глаза, сразу встала, и гнев сменился улыбкой. Она велела Фаньюнь убрать осколки и с улыбкой подошла к ней:

— Двоюродная сестра!

— Младшая сестра, почему у тебя такой вид, когда я пришла?

Гу Хайцин осторожно переступила через осколки, взяла Гу Хайтан за руку и провела её во внутренние покои. Взглянув на её лицо, она заметила тени под глазами, словно та плохо спала, и, сев за стол, с заботой спросила:

— Может быть, ты не рада моему приходу? Тогда я буду огорчена.

— Как я могу не радоваться твоему приходу? Ты слишком мнительна.

Гу Хайтан натянуто улыбнулась и тоже взяла Гу Хайцин за руку, с трудом подбирая слова, но всё же сказала:

— На самом деле... у меня есть дело, с которым я хочу тебя попросить.

Услышав это, Гу Хайцин блеснула глазами, вспомнив поручение госпожи Синь, и уже догадывалась, о чём пойдёт речь, но шутливо сказала:

— О? Что же ты хочешь, чтобы я сделала? Может быть, попросишь твоего мужа... присмотреть за кем-то из молодых господ в Минду, чтобы потом найти тебе хорошего мужа?

— Двоюродная сестра, всё не так...

Услышав это, Гу Хайтан слегка смутилась, но в её глазах не было стыда, а лишь нотки ненависти. Не дожидаясь, пока Гу Хайцин продолжит, она приблизилась к её уху и прошептала:

— Это...

Едва услышав начало, Гу Хайцин почувствовала неладное и, встав, с некоторым смущением сказала:

— Но тётя тоже говорила...

Гу Хайтан уже слышала от госпожи Синь, что та хочет использовать Гу Хайцин, чтобы расправиться с Гу Чжису. Но после того случая с уличными хулиганами она несколько дней просыпалась в холодном поту, и её ненависть к Гу Чжису лишь усилилась. Она хотела, чтобы он страдал ещё больше, чтобы избавиться от этого гнева. Услышав слова Гу Хайцин, она поспешила к ней и начала уговаривать:

— Я знаю, что мама тоже просила тебя, но ты можешь совместить эти два дела.

Гу Хайцин не понимала, что она задумала, но, учитывая статус госпожи Синь как старшей принцессы, даже её муж не мог ей противостоять. Не желая ссориться с законной двоюродной сестрой, она не стала сразу отказывать, а спросила:

— Как это?

Гу Хайтан, увидев её колебания, поняла, что та не хочет ссориться, и почувствовала уверенность. Она приблизилась к ней и заговорила:

— Моя служанка только что слышала разговор мамы с тобой... Я знаю, что мама хочет, чтобы ты утопила этого шуана в озере, но, по-моему, если во время твоего возвращения домой умрёт сын от наложницы, отец будет очень недоволен, да и для тебя это не слишком благоприятно! Лучше, когда этот шуан упадёт в воду, прикажи слугам, которые умеют плавать, спасти его, а потом...

Здесь она понизила голос и зашептала на ухо Гу Хайцин. Выражение лица Гу Хайцин изменилось с сомнения на спокойствие, и, подумав, она медленно сказала:

— Твой способ неплох, но мой муж впервые в этом доме, и тут такое...

— В этом можешь быть спокойна.

Гу Хайтан, увидев, что дело наполовину сделано, и Гу Хайцин не особо против её плана, поспешила схватиться за её руку и продолжила уговаривать:

— Мама обязательно замнёт этот скандал, даже если Гу Чжису — сын от наложницы, он точно не выйдет замуж за слугу, а отец поспешно устроит его брак где-то далеко. А у него не будет красной нити, так что даже если он выйдет замуж, жизнь у него не будет хорошей! Когда он уедет из Минду, я избавлюсь от этого гнева, и это дело точно не дойдёт до твоего мужа.

<http://bllate.org/book/16652/1525679>